

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://pushkinaalexander.ru/> приятного чтения!

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин

я возмужал [среди] печальных бурь, и дней моих поток, так долго мутный, [Теперь утих] [дремотою минутной] и отразил небесную лазурь.

[Надолго ли?... а кажется прошли дни мрачных бурь, дни горьких искушений]

* * *

Пора, мой друг, пора! [покою] сердце просит Летят за днями дни, и каждый час уносит частичку бытия, а мы с тобой вдвоем Предполагаем жить, и глядь - как раз - умрем. На свете счастья нет, но есть покой и воля. Давно завидная мечтается мне доля Давно, усталый раб, замыслил я побег В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

* * *

Он между нами жил Сресть племени ему чужого, злобы В душе своей к нам не питал, и мы Его любили. Мирный, благосклонный, Он посещал беседы наши. С ним Делились мы и чистыми мечтами И песнями (он вдохновен был свыше И с высока взирал на жизнь). Нередко Он говорил о временах грядущих, Когда народы, распри позабыв, В великую семью соединятся. Мы жадно слушали поэта. Он Ушел на запад - и благословеньем Его мы проводили. Но теперь Наш мирный гость нам стал врагом - и ядом Стихи свои, в угоду черни буйной, Он напояет. Издали до нас Доходит голос злобного поэта, Знакомый голос!... боже! осяти в нем сердце правдою твоей и миром И возврати ему

* * *

Везувий зев открыл - дым хлынул клубом - пламя Широко развилось, как боевое знамя. Земля волнуется - с шатнувшихся колонн Кумиры падают! Народ, гонимый [страхом], Под каменным дождем, [под воспаленным прахом], Толпами, стар и млад, бежит из града вон.

* * *

Стою печален на кладбище. Гляжу кругом - обнажено Святое смерти пепелище И степью лишь окружено. И мимо вечного ночлега Дорога сельская лежит, По ней рабочая телега

изредка стучит. Одна равнина справа, слева. Ни речки, ни холма, ни древа. Кой-где чуть видятся кусты. Немые камни и могилы И деревянные кресты Однообразны и унылы.

ПЕСНИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН.

Предисловие.

Большая часть этих песен взята мною из книги, вышедшей в Париже в конце 1827 года, под названием *La Guzla, ou choix de Poésies Illyriques, recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzégowine*. Неизвестный издатель говорил в своем предисловии, что, собирая некогда безыскусственные песни полудикого племени, он не думал их обнародовать, но что потом, заметив распространяющийся вкус к произведениям иностранным, особенно к тем, которые в своих формах удаляются от классических образцов, вспомнил он о собрании своем и, по совету друзей, перевел некоторые из сих поэм, и проч. Сей неизвестный собиратель был не кто иной, как Мериме, острый и оригинальный писатель, автор Театра Клары Газюль, Хроники времен Карла IX, Двойной Ошибки и других произведений, чрезвычайно замечательных в глубоком и жалком упадке нынешней французской литературы. Поэт Мицкевич, критик зоркий и тонкий и знаток в словенской поэзии, не усумнился в подлинности сих песен, а какой-то ученый немец написал о них пространную диссертацию.

Мне очень хотелось знать, на чем основано изобретение странных сих песен: С. А. Соболевский, по моей просьбе писал о том к Мериме, с которым был он коротко

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
знаком и в ответ получил следующее письмо:

Paris. 18 janvier 1835.

Je croyais, Monsieur, que la Guzla n'avait eu que sept lecteurs, vous, moi et le prote compris; je vois avec bien du plaisir que j'en puis compter deux de plus ce qui forme un joli total de neuf et confirme le proverbe que nul n'est prophete en son pays. Je rйpondrai candidement a vos questions. La Guzla a ete composee par moi pour deux motifs, dont le premier йtait de me moquer de la couleur locale dans laquelle nous nous jetions a plein collier vers l'an de grvce 1827. Pour vous rendre compte de l'autre motif je suis obligй de vous conter une histoire. En cette mкme annйe 1827, un de mes amis et moi nous avions formй le projet de faire un voyage en Italie. Nous йtions devant une carte trazant au crayon notre itinйraire; arrivйs a Venise, sur la carte s'entend, et ennuyйs des anglais et des allemands que nous rencontrions, je proposai d'aller a Trieste, puis de la a Raguse. La proposition fut adoptйe, mais nous йtions fort lйgers d'argent et cette "douleur nompareille" comme dit Rabelais nous arrкtait au milieu de nos plans. Je proposai alors d'йcrire d'avance notre voyage, de le vendre a un libraire et d'employer le prix a voir si nous nous йtions beaucoup trompйs. Je demandai pour ma part a colliger les poйsies populaires et a les traduire, on me mit au дйfi, et le lendemain j'apportai a mon compagnon de voyage cinq ou six de ces traductions. Je passais l'automne a la campagne. On дйjeunait a midi et je me levais a dix heures, quand j'avais fumй un ou deux cigares ne sachant que faire, avant que les femmes ne paraissent au salon, j'йcrivais une ballade. Il en rйsulta un petit volume que je publiai en grand secret et qui mystifia deux ou trois personnes. Voici les sources оц j'ai puisй cette couleur locale tant vantйe: d'abord une petite brochure d'un consul de France a Bonialouka. J'en ai oublй le titre, l'analyse en serait facile. L'auteur cherche a prouver que les Bosniaques sont de fiers cochons, et il en donne d'assez bonnes raisons. Il cite par-ci par-la quelques mots illyriques pour faire parade de son savoir (il en savait peut-кtre autant que moi). J'ai recueilli ces mots avec soin et les ai mis dans mes notes. Puis j'avais lu le chapitre intitulй. De'costumi dei Morlachi, dans le voyage en Dalmatie de Fortis. Il a donnй le texte et la traduction de la complainte de la femme de Hassan Aga qui est rйellement illyrique; mais cette traduction йtait en vers. Je me donnai une peine infinie pour avoir une traduction littйrale en comparant les mots du texte qui йtaient rйpйtйs avec l'interprйtation de l'abbй Fortis. A force de patience, j'obtins le mot a mot, mais j'etais embarrassй encore sur quelques points. Je m'adressai a un de mes amis qui sait le russe. Je lui lisais le texte en le prononзant a l'italienne, et il le comprit presque entierement. Le bon fut, que Nodier qui avait дйterrй Fortis et la ballade Hassan Aga, et l'avait traduite sur la traduction poйtique de l'abbй en la poйtisant encore dans sa prose, Nodier cria comme un aigle que je l'avais pillй. Le premier vers illyrique est:

Scto se bieli u gorje zelenoi

Fortis a traduit:

Che mai biancheggia nel verde Bosco

Nodier a traduit bosco par plaine verdoyante; c'etait mal tomber, car on me dit que gorje veut dire colline. Voila mon histoire. Faites mes excuses a M. Pouchkine. Je suis fier et honteux a la fois de l'avoir attrapй, и проч.

1.

ВИДЕНИЕ КОРОЛЯ. (1)

Король ходит большими шагами Взад и вперед по палатам; Люди спят - королю лишь не спится: Короля султан осаждает, Голову отсечь ему грозитсЯ И в Стамбул отослать ее хочет.

Часто он подходит к окошку; Не услышит ли какого шума? Слышит, воеет ночная птица, Она чует беду неминучу, Скоро ей искать новой кровли Для своих птенцов горемычных.

Не сова воеет в Ключе-граде, Не луна Ключ-город озаряет, В церкви божией гремят

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
барабаны, Вся свечами озарена церковь.

Но никто барабанов не слышит, Никто света в церкви божией не видит, Лишь король
то слышал и видел; Из палат своих он выходит И идет один в божью церковь.

Стал на паперти, дверь открывает... Ужасом в нем замерло сердце, Но великую
творит он молитву И спокойно в церковь божью входит.

Тут он видит чудное виденье: На помосте валяются трупы, Между ими хлещет кровь
ручьями, Как потоки осени дождливой. Он идет, шагая через трупы, Кровь по
щиколку (2) ему достягает...

Горе! в церкви турки и татары И предатели, враги богумилы. (3) На амвоне сам
султан безбожный, Держит он на-голо саблю, Кровь по сабле свежая струится С
вострия до самой рукоятки.

Короля незапный обнял холод: Тут же видит он отца и брата. Пред султаном старик
бедный справа, Униженно стоя на коленях, Подает ему свою корону; Слева, также
стоя на коленях, Его сын, Радивой окаянный, Басурманскою чалмою покрытый (С тою
самую веревкою, которой Удавил он несчастного старца), Край полы у султана
целует, Как холоп, наказанный фалангой. (4)

И султан безбожный, усмехаясь, Взял корону, растоптал ногами, И промолвил потом
Радивую: "Будь над Боснией моей ты властелином, Для гяур-християн беглербеем".
(5) И отступник бил челом султану, Трижды пол окровавленный целуя.

И султан прислужников кликнул И сказал: "Дать кафтан Радивую! (6) Не бархатный
кафтан, не парчевый, А содрать на кафтан Радивоя Кожу с брата его родного".
Бусурмане на короля наскочили, До-нага всего его раздели, Атаганом ему кожу
вспорили, Стали драть руками и зубами, Обнажили мясо и жилы, И до самых костей
ободрали, И одели кожей Радивоя.

Громко мученик господу взмолился: "Прав ты, боже, меня наказуя! Плоть мою предай
на растерзанье, Лишь помилуй мне душу, Иисусе!"

При сем имени церковь задрожала, Вс° внезапно утихнуло, померкло, Вс° исчезло -
будто не бывало.

И король ощупью в потемках Кое-как до двери добрался И с молитвою на улицу
вышел.

Было тихо. С высокого неба Город белый луна озаряла. Вдруг взвилась из-за города
бомба, (7) И пошли бусурмане на приступ.

2.

ЯНКО МАРНАВИЧ.

Что в разъездах бей Янко Марнавич? Что ему дома не сидится? Отчего двух ночей он
сряду Под одною кровлей не ночует? Али недруги его могучи? Аль боится он
кровомщенья?

Не боится бей Янко Марнавич Ни врагов своих, ни кровомщенья. Но он бродит, как
гайдук бездомный С той поры, как Кирила умер.

В церкви Спаса они братовались, (8) И были по богу братья; Но Кирила
несчастливый умер От руки им избранного брата.

Веселое было пированье, Много пили меду и горелки; Охмелели, обезумели гости,
Два могучие беи побранились,

Янко выстрелил из своего пистоля, Но рука его пьяная дрожала. В супротивника
своего не попал он, А попал он в своего друга. С того времени он тоскуя бродит,
Словно вол, ужаленный змиею.

Наконец он на родину воротился И вошел в церковь святого Спаса. Там день целый
он молился богу, Горько плача и жалостно рыдая. Ночью он пришел к себе на дом И
отужинал со своей семьею, Потом лег и жене своей молвил; "Посмотри, жена, ты в

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru окошко. Видишь ли церковь Спаса отселе?" Жена встала, в окошко поглядела и сказала: "На дворе полночь, За рекою густые туманы, За туманом ничего не видно". Повернулся Янко Марнович и тихонько стал читать молитву.

Помолившись, он опять ей молвил: "Посмотри, что ты видишь в окошко?" и жена, поглядев, отвечала: "Вижу, вон, малый огонечек чуть-чуть брезжит в темноте за рекою". Улыбнулся Янко Марнович и опять стал тихонько молиться.

Помолясь, он опять жене молвил: "Отвори-ка, женка, ты окошко: Посмотри, что там еще видно?" и жена, поглядев, отвечала: "Вижу я на реке сиянье, Близится оно к нашему дому". Бей вздохнул и с постели свалился. Тут и смерть ему приключилась.

3.

БИТВА У ЗЕНИЦЫ-ВЕЛИКОЙ. (9)

Радивой поднял желтое знамя: Он идет войной на бусурмана. А далматы, завидя наше войско, Свои длинные усы закрутили, На бекрень надели свои шапки и сказали: "Возьмите нас с собою: (10) Мы хотим воевать бусурманов". Радивой дружелюбно их принял и сказал им: "Милости просим!" Перешли мы заповедную речку, Стали жечь турецкие деревни, А жидов на деревьях вешать. (11) Беглербей со своими бошняками Против нас пришел из Банялуки; (12) Но лишь только заржали их кони, И на солнце их кривые сабли засверкали у Зеницы-Великой, Разбежались изменники далматы; Окружили мы тогда Радивоя и сказали: "Господь бог поможет, Мы домой воротимся с тобою и расскажем эту битву нашим детям". Стали биться мы тогда жестоко, Всяк из нас троих воинов стоил; Кровью были покрыты наши сабли с острия по самой рукояти. Но когда через речку стали тесной кучкою мы переправляться, Селихтар (13) с крыла на нас ударил с новым войском, с конницею свежей. Радивой сказал тогда нам: "Дети, Слишком много собак-бусурманов, Нам управиться с ними невозможно. Кто не ранен, в лес беги скорее и спасайся там от Селихтара". Всех-то нас оставалось двадцать, Все друзья, родные Радивою, Но и тут нас пало девятнадцать; Закричал Георгий Радивою: "Ты садись, Радивой, поскорее на коня моего вороного; Через речку вплавь переправляйся, Конь тебя из погибели вымчит". Радивой Георгия не послушал, Наземь сел, поджав под себя ноги. Тут враги на него наскочили, Отрубили голову Радивою.

4.

ФЕОДОР И ЕЛЕНА.

..... Стамати был стар и бессилен, А Елена молода и проворна; Она так-то его оттолкнула, Что ушел он охая да хромя. По делом тебе, старый бесстыдник! Ай да баба! отделалась славно!

Вот Стамати стал думать думу: Как ему погубить бы Елену? Он к жиду лиходею приходит, От него он требует совета. Жид сказал: "Ступай на кладбище, Отыщи под камнями жабу и в горшке сюда принеси мне".

На кладбище приходит Стамати, Отыскал под камнями жабу (14) и в горшке жиду ее приносит. Жид на жабу проливает воду, Нарекает жабу Иваном (Грех велик христианское имя Нарещи такой поганой твари!). Они жабу всю потом искололи, и ее - ее ж кровью напоили; Напоивши, заставили жабу облизать поспелую сливу.

И Стамати мальчику молвил: "Отнеси ты Елене эту сливу от моей племянницы в подарок". Принес мальчик Елене сливу, А Елена тотчас ее съела.

Только съела поганую сливу, Показалось бедной молодежи, что змия у ней в животе шевелится. Испугалась молодая Елена; Она кликнула сестру свою меньшую. Та ее молоком напоила, Но змия в животе все шевелилась.

Стала пухнуть прекрасная Елена, Стали баить: Елена брюхата. Каково-то будет ей от мужа, Как воротится он из-за моря! И Елена стыдится и плачет, И на улицу выдти не смеет, День сидит, ночью ей не спится, Поминутно сестрице повторяет: "Что скажу я милому мужу?"

Круглый год проходит, и - Феодор воротился на свою сторонку. Вся деревня бежит к нему на встречу, Все его приветно поздравляют; Но в толпе не видит он Елены, Как ни ищет он ее глазами. "Где ж Елена?" наконец он молвил; Кто смутился, а кто

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
усмехнулся, Но никто не отвечал ни слова.

Пришел он в дом свой – и видит, На постеле сидит его Елена. "Встань, Елена", говорит Феодор. Она встала, – он взглянул сурово. "Господин ты мой, клянусь богом и пречистым именем Марии, Пред тобою я не виновата, Испортили меня злые люди".

Но Феодор жене не поверил: Он отсек ей голову по плечи. Отсекши, он сам себе молвил: "Не сгублю я невинного младенца, Из нее выну его живого, При себе воспитывать буду. Я увижу, на кого он походит, Так наверно отца его узнаю и убью своего злодея".

Распорол он мертвое тело. Что ж! – на место милого дитяти, Он черную жабу находит. Взвыл Феодор: "Горе мне, убийце! Я сгубил Елену понапрасну: Предо мной она была невинна, А испортили ее злые люди".

Поднял он голову Елены, Стал ее целовать умиленно, И мертвые уста отворились, Голова Елены провещала:

"Я невинна. Жид и старый Стамати Черной жабой меня окормили". Тут опять уста ее сомкнулись, И язык перестал шевелиться.

И Феодор Стамати зарезал, А жида убил, как собаку, И отпел по жене панихиду.

5.

ВЛАХ В ВЕНЕЦИИ.

Как покинула меня Парасковья, И как я с печали промотался, Вот далмат пришел ко мне лукавый: "Ступай, Дмитрий, в морской ты город, Там цехины, что у нас камня".

Там солдаты в шелковых кафтанах, И только что пьют да гуляют; Скоро там ты разбогатеешь и воротись в шитом долимане С кинжалом на серебряной цепочке.

И тогда-то играй себе на гусях; Красавицы побегут к окошкам И подарками тебя закидают. Эй, послушайся! отправляйся морем; Воротись, когда разбогатеешь".

Я послушался лукавого далмата. Вот живу в этой мраморной лодке. Но мне скучно, хлеб их мне, как камень, Я неволен, как на привязи собака.

Надо мною женщины смеются, Когда слово я по-нашему молвлю; Наши здесь язык свой позабыли, Позабыли и наш родной обычай; Я завял, как пересаженный кустик.

Как у нас бывало кого встречу, Слышу: "Здравствуй, Дмитрий Алексеич!" Здесь не слышу доброго привета, Не дождуся ласкового слова; Здесь я точно бедная мурашка, Занесенная в озеро бурей.

6.

ГАЙДУК ХРИЗИЧ.

В пещере, на острых камнях притаился храбрый гайдук Хризич. (16) С ним жена его Катерина, С ним его два милые сына, Им нельзя из пещеры выдти. Стерегут их недруги злые. Коли чуть они голову подымут, В них прицелятся тотчас сорок ружей. Они три дня, три ночи не ели, Пили только воду дождевую, Накопленную во впадине камня. На четвертый взошло красно-солнце, И вода во впадине иссякла. Тогда молвила, вздохнувши, Катерина: "Господь бог! помилуй наши души!" И упала мертвая на землю. Хризич, глядя на нее, не заплакал, Сыновья плакать при нем не смели; Они только очитирали, Как от них отворачивался Хризич. В пятый день старший сын обезумел, Стал глядеть он на мертвую мать, Будто волк на спящую козу. Его брат, видя то, испугался. Закричал он старшему брату: "Милый брат! не губи свою душу; Ты напейся горячей моей крови, А умрем мы голодною смертью, Станем мы выходить из могилы Кровь сосать наших недругов спящих". (17) Хризич встал и промолвил: "Полно! Лучше пуля, чем голод и жажда". И все трое со скалы в долину Сбежали, как бешеные волки. Семерых убил из них каждый, Семью пулями каждый из них прострелен; Головы враги у них отсекли И на копыта свои насадили, А и тут глядеть на них не смели. Так им страшен был Хризич с сыновьями.

7.

ПОХОРОННАЯ ПЕСНЯ ИАКИНФА МАГЛАНОВИЧА.

С богом, в дальнюю дорогу! Путь найдешь ты, слава богу. Светит месяц; ночь ясна;
Чарка выпита до дна.

Пуля легче лихорадки; Волен умер ты, как жил. Враг твой мчался без оглядки; Но
твой сын его убил.

Вспоминай нас за могилой, коль сойдется как-нибудь; От меня отцу, брат милый,
Поклониться не забудь!

Ты скажи ему, что рана у меня уж зажила; Я здоров, - и сына Яна Мне хозяйка
родила.

Деду в честь он назван Яном; Умный мальчик у меня; Уж владеет атаганом И
стреляет из ружья.

Дочь моя живет в Лизгоре; С мужем ей не скучно там. Тварк ушел давно уж в море;
Жив иль нет, - узнаешь сам.

С богом, в дальнюю дорогу! Путь найдешь ты, слава богу. Светит месяц; ночь ясна;
Чарка выпита до дна.

8.

МАРКО ЯКУБОВИЧ.

У ворот сидел Марко Якубович; Перед ним сидела его Зоя, А мальчишка их играл у
порогу. По дороге к ним идет незнакомец, Бледен он и чуть ноги волочит, Просит
он напиток, ради бога. Зоя встала и пошла за водой, И прохожему вынесла ковшик,
И прохожий до дна его выпил, Вот, напившись, говорит он Марке: "Это что под
горой там видно?" Отвечает Марко Якубович: "То кладбище наше родовое". Говорит
незнакомый прохожий: "Отдохнуть мне на вашем кладбище, Потому что мне жить уж не
долго". Тут широкий розвил он пояс, Кажет Марке кровавую рану. "Три дня, -
молвил, - ношу я под сердцем Бусурмана свинцовую пулю. Как умру, ты зарой мое
тело За горой, под зеленою ивой. И со мной положи мою саблю, Потому что я
славный был воин".

Поддержала Зоя незнакомца, А Марко стал осматривать рану. Вдруг сказала молодая
Зоя: "Помоги мне, Марко, я не в силах Поддержать гостя нашего доле". Тут увидел
Марко Якубович, Что прохожий на руках ее умер.

Марко сел на коня вороного, Взял с собою мертвое тело И поехал с ним на
кладбище. Там глубокую вырыли могилу И с молитвой мертвеца схоронили. Вот
проходит неделя, другая, Стал худеть сыночек у Марка; Перестал он бегать и
резвиться, Вс° лежал на рогоже да охал. К Якубовичу калуер приходит, Посмотрел
на ребенка и молвил: "Сын твой болен опасною болезнью; Посмотри на белую его
шею: Видишь ты кровавую ранку? Это зуб вурдалака (19) , поверь мне".

Вся деревня за старцем калуером Отправилась тотчас на кладбище; Там могилу
прохожего разрыли, Видят, - труп румяный и свежий, Ногти выросли, как вороньи
когти, А лицо обросло бородою, Алой кровью вымазаны губы, Полна крови глубокая
могила. Бедный Марко колом замахнулся, Но мертвец завизжал и проворно Из могилы
в лес бегом пустился. Он бежал быстрее, чем лошадь, Стременами острыми язвима; И
кусточки под ним так и гнулись, А суки дерев так и трещали, Ломаясь, как
замерзлые прутья.

Калуер могильною землею (20) Ребенка больного всего вытер, И весь день творил
над ним молитвы. На закате красного солнца Зоя мужу своему сказала: "Помнишь?
ровно тому две недели, В эту пору умер злой прохожий".

Вдруг собака громко завyla, Отворилась дверь сама собою, И вошел великан,
наклонившись, Сел он, ноги под себя поджавши, Потолка головою касаясь. Он на
Марка глядел неподвижно, Неподвижно глядел на него Марко, Очарован ужасным его
взором; Но старик, молитвенник раскрывши, Запалил кипарисную ветку, И подул дым

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
на великана. И затрясся вурдалак проклятый, В двери бросился и бежать пустился,
Будто волк, охотником гонимый.

На другие сутки в ту же пору Пес залаял, дверь отворилась, И вошел человек
незнакомый. Был он ростом, как цесарский рекрут. Сел он молча и стал смотреть на
Марко; Но старик молитвой его прогнал.

В третий день вошел карлик малый, Мог бы он верхом сидеть на крысе, Но сверкали
у него злые глазки. И старик в третий раз его прогнал, И с тех пор уж он не
возвращался.

9.

БОНАПАРТ И ЧЕРНОГОРЦЫ.

"Черногорцы? что такое? Бонапарте спросил: Правда ль: это племя злое, Не боится
наших сил?

Так раскается ж нахалы: Объявить их старшинам, Чтобы ружья и кинжалы Все несли к
моим ногам".

Вот он шлет на нас пехоту С сотней пушек и мортир, И своих мамлюков роту, И
косматых кирасир.

Нам сдаваться нет охоты, Черногорцы таковы! Для коней и для пехоты Камни есть у
нас и рвы.....

Мы засели в наши норы И гостей незваных ждем, Вот они вступили в горы, Истребляя
вс° кругом.

.....

Идут тесно под скалами. Вдруг, смятение!... Глядят: У себя над головами Красных
шапок видят ряд.

"Стой! пали! Пусть каждый сбросит Черногорца одного. Здесь пощады враг не
просит: Не щадите ж никого!"

Ружья грянули, – упали Шапки красные с шестов: Мы под ними ниц лежали, Притаясь
между кустов.

Дружным залпом отвечали Мы французам. – "Это что? Удивись, они сказали; Эхо, что
ли?" Нет, не то!

Их полковник повалился. С ним сто двадцать человек. Весь отряд его смутился,
Кто, как мог, пустился в бег.

И французы ненавидят С той поры наш вольный край И краснеют, коль завидят Шапку
нашу не значай.

10.

СОЛОВЕЙ.

Соловей мой, соловейко, Птица малая лесная! У тебя ль, у малой птицы, Незаменные
три песни, У меня ли, у молодца, Три великие заботы! Как уж первая забота, Рано
молодца женили; А вторая–то забота, Ворон конь мой притомился; Как уж третья–то
забота, Красну–девицу со мною Разлучили злые люди. Вы копайте мне могилу Во
поле, поле широко, В головах мне посадите Алы цветики–цветочки, А в ногах мне
проведите Чисту воду ключевую. Пройдут мимо красны девки, Так сплетут себе
веночки. Пойдут мимо стары люди, Так воды себе зачерпнут.

11.

ПЕСНЯ О ГЕОРГИЕ ЧЕРНОМ.

Не два волка в овраге грызутся, Отец с сыном в пещере бранятся. Старый Петро
сына укоряет: "Бунтовщик ты, злодей проклятый! Не боишься ты господа бога, Где

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
тебе с султаном тягаться, воевать с белградским пашою! Аль о двух головах ты
родился? Пропадай ты себе, окаянный, да зачем ты всю Сербию губишь?" Отвечает
Георгий угрюмо: "Из ума, старик, видно, выжил, Коли лаешь безумные речи". Старый
Петро пуще осердился, Пуще он бранится, бушует. Хочет он отправиться в Белград,
Туркам выдать ослушного сына, Объявить убежище сербов. Он из темной пещеры
выходит; Георгий старика догоняет: "Воротися, отец, воротися! Отпусти мне
невольное слово". Старый Петро не слушает, грозитя "Вот уж, разбойник, тебе
будет!" Сын ему вперед забегает, Старику кланяется в ноги. Не взглянул на сына
старый Петро. Догоняет вновь его Георгий И хватает за сивую косу. "Воротись,
ради господа бога: Не введи ты меня в искушенье!" Отпихнул старик его сердито И
пошел по белградской дороге. Горько, горько Георгий заплакал, Пистолет из-за
пояса вынул, Взвел курок, да и выстрелил тут же. Закричал Петро, зашатавшись:
"Помоги мне, Георгий, я ранен!" И упал на дорогу бездыханен. Сын бегом в пещеру
воротился; Его мать вышла ему на встречу. "Что, Георгий, куда делся Петро?"
Отвечает Георгий сурово: "За обедом старик пьян напился И заснул на белградской
дороге (21)". Догадалась она, завопила: "Будь же богом проклят ты, черный, Коль
убил ты отца родного!" С той поры Георгий Петрович У людей прозывается Черный.

12.

ВОЕВОДА МИЛОШ.

Над Сербией смилуйся ты, боже! Заедают нас волки янычары! Без вины нам головы
режут, Наших жен обижают, позорят, Сыновей в неволю забирают, Красных девок
заставляют на насмешку Распевать зазорные песня И плясать басурманские пляски.
Старики даже с нами согласны: Унимать нас они перестали, Уж и им нестерпимо
насилье. Гуслеры нас в глаза укоряют: Долго ль вам мирволить янычарам? Долго ль
вам терпеть оплеухи? Или вы уж не сербы, - цыганы? Или вы не мужчины, - старухи?
Вы бросайте ваши белые дома, Уходите в Велийское ущелье, Там гроза готовится на
турок, Там дружину свою собирает Старый сербин, воевода Милош.

13.

ВУРДАЛАК.

Трусоват был Ваня бедный: Раз он позднею порой, Весь в поту, от страха бледный,
Чрез кладбище шел домой.

Бедный Ваня еле дышет, Спотыкаясь, чуть бредет По могилам; вдруг он слышит,
Кто-то кость, ворча, грызет.

Ваня стал; - шагнуть не может. Боже! думает бедняк, Это верно кости гложет
Красногубый вурдалак.

Горе! малый я не сильный; Съест упырь меня совсем, Если сам земли могильной Я с
молитвою не съем.

Что же? вместо вурдалака (Вы представьте Вани злость!) В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость.

14.

СЕСТРА И БРАТЬЯ. (22)

Два дубочка выросли рядом, Между ими тонковерхая елка. Не два дуба рядом
выросли, Жили вместе два братца родные: Один Павел, а другой Радула. А меж ими
сестра их Елица. Сестру братья любили всем сердцем, Всякую ей оказывали милость;
Напоследок ей нож подарили Золоченый в серебряной оправе. Огорчилась молодая
Павлиха На золовку, стало ей завидно Говорит она Радуловой любе: "Невестушка, по
богу сестрица! Не знаешь ли ты зелия такого, Чтоб сестра омерзела братьям?"
Отвечает Радулова любя: "По богу сестра моя, невестка, Я не знаю зелия такого;
Хоть бы знала, тебе б не сказала; И меня братья мои любили, И мне всякую
оказывали милость". Вот пошла Павлиха к водопою, Да зарезала коня вороного И
сказала своему господину: "Сам себе на зло сестру ты любишь, На беду даришь ей
подарки: Извела она коня вороного". Стал Елицу допытывать Павел: "За что это?
скажи бога ради". Сестра брату с плачем отвечает: "Не я, братец, клянусь тебе
жизнью, Клянусь жизнью твоей и моею". В ту пору брат сестре поверил. Вот Павлиха
пошла в сад зеленый, Сивого сокола там заколола И сказала своему господину: "Сам

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru себе на зло сестру ты любишь, На беду даришь ты ей подарки: Ведь она сокола заколола". Стал Елицу допытывать Павел: "За что это? скажи бога ради". Сестра брату с плачем отвечает: "Не я, братец, клянусь тебе жизнью, Клянусь жизнью твоей и моею!" И в ту пору брат сестре поверил. Вот Павлиха по вечеру поздно Нож украла у своей золовки И ребенка своего заколола В колыбельке его золоченой. Рано утром к мужу прибежала, Громко воя и лицо терзая. "Сам себе на зло сестру ты любишь, На беду даришь ты ей подарки: Заколола у нас она ребенка. А когда еще ты мне не веришь, Осмотри ты нож ее злаченый". Вскочил Павел, как услышал это, Побежал к Елице во светлицу: На перине Елица почивала, В головах нож висел злаченый. Из ножен вынул его Павел, Нож злаченый весь был окровавлен Дернул он сестру за белу руку: "Ой, сестра, убей тебя боже! Извела ты коня вороного И в саду сокола заколола, Да за что ты зарезала ребенка?" Сестра брату с плачем отвечает; "Не я, братец, клянусь тебе жизнью, Клянусь жизнью твоей и моею! Коли ж ты не веришь моей клятве, Выведи меня в чистое поле, Привяжи к хвостам коней борзых, Пусть они мое белое тело Разорвут на четыре части". В ту пору брат сестре не поверил; Вывел он ее в чистое поле, Привязал ко хвостам коней борзых И погнал их по чистому полю. Где попала капля ее крови, Выросли там алые цветочки; Где осталось ее белое тело, Церковь там над ней соорудилась. Прошло малое после того время, Захворала молодая Павлиха. Девять лет Павлиха вс° хворает, Выросла трава сквозь ее кости, В той траве лютый змей гнездится, Пьет ей очи, сам уходит к ночи. Люто страждет молодая Павлиха; Говорит она своему господину: "Слышишь ли, господин ты мой, Павел, Сведи меня к золовкиной церкви, У той церкви авось исцелюсь". Он повел ее к сестриной церкви, И как были они уже близко, Вдруг из церкви услышали голос: "Не входи, молодая Павлиха, Здесь не будет тебе исцеленья". Как услышала то молодая Павлиха, Она молвила своему господину: "Господин ты мой! прошу тебя богом, Не веди меня к белому дому, А вяжи меня к хвостам твоих коней И пусти их по чистому полю". Своей любви послушался Павел, Привязал ее к хвостам своих коней И погнал их по чистому полю. Где попала капля ее крови, Выросло там тернье да крапива; Где осталось ее белое тело, На том месте озеро провалило. Ворон конь по озеру выплывает, За конем золоченая люлька, На той люльке сидит сокол-птица, Лежит в люльке маленький мальчик; Рука матери у него под горлом, В той руке теткин нож золоченый.

15.

яныш королевич. (23)

Полюбил королевич Яныш Молодую красавицу Елицу, Любит он ее два красные лета, В третье лето вздумал он жениться На Любусе, чешской королевне. С прежней любой идет он проститься. Ей приносит с червонцами черес, Да гремучие серьги золотые, Да жемчужное тройное ожерелье; Сам ей вдел он серьги золотые, Навязал на шею ожерелье, Дал ей в руки с червонцами черес, В обе щеки поцеловал молча И поехал своею дорогой. Как одна осталася Елица, Деньги наземь она пометала, Из ушей выдернула серьги, Ожерелье на-двое разорвала, А сама кинулась в Мораву. Там на дне молодая Елица Водяною царицей очнулась И родила маленькую дочку, И ее нарекла Водяницей.

Вот проходят три года и боле, королевич ездит на охоте, Ездит он по берегу Моравы; Захотел он коня вороного Напоить студеною водою. Но лишь только запененную морду Сунул конь в студеною воду, Из воды вдруг высунулась ручка: Хвать коня за узду золотую! Конь отдернул голову в испуге, На узде висит Водяница, Как на уде пойманная рыбка, Конь кружится по чистому лугу, Потрясая уздой золотую; Но стряхнуть Водяницы не может. Чуть в седле усидел королевич, Чуть сдержал коня вороного, Осадив могучею рукою. На траву Водяница прыгнула. Говорит ей Яныш королевич: "Расскажи, какое ты творенье: Женщина ль тебя породила, Иль богом проклятая Вила?" Отвечает ему Водяница: "Родила меня молодая Елица. Мой отец Яныш королевич, А зовут меня Водяницей".

Королевич при таком ответе Соскочил с коня вороного, Обнял дочь свою Водяницу И, слезами заливаясь, молвил: "Где, скажи, твоя мать Елица? Я слышал, что она потонула". Отвечает ему Водяница; "Мать моя царица водяная; Она властвует над всеми реками, Над реками и над озерами; Лишь не властвует она синим морем, Синим морем властвует див-рыба". Водянице молвил королевич: "Так иди же к водяной царице И скажи ей: Яныш королевич Ей поклон усердный посылает И у ней свидания просит На зеленом берегу Моравы. Завтра я заеду за ответом". Они после того расстались.

Рано утром, чуть заря зарделась, Королевич над рекою ходит; Вдруг из речки, по

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
белые груди, Поднялась царица водяная И сказала: "Яныш королевич, У меня свидания просил ты: Говори, чего еще ты хочешь?" Как увидел он свою Елицу, Разгорелись снова в нем желанья, Стал манить ее к себе на берег. "Люба ты моя, млада Елица, Выдь ко мне на зеленый берег, Поцелуй меня по прежнему сладко, По прежнему полюблю тебя крепко". Королевичу Елица не внимает, Не внимает, головою кивает: "Нет, не выду, Яныш королевич, Я к тебе на зеленый берег. Слаще прежнего нам не целоваться, Крепче прежнего меня не полюбишь. Расскажи-ка мне лучше хорошенько, Каково, счастливо ль поживаешь С новой любой, молодой женою?" Отвечает Яныш королевич: "Против солнышка луна не пригреет, Против милой жена не утешит".

16.

КОНЬ.

"Что ты ржешь, мой конь ретивый, Что ты шею опустил, Не потряхиваешь гривой, Не грызешь своих удила? Али я тебя не холю? Али ешь овса не вволю? Али сбруя не красна? Аль поводья не шелковы, Не серебряны подковы, Не злачены стремена?"

Отвечает конь печальный: "Оттого я присмирел, Что я слышу топот дальный, Трубный звук и пенье стрел; Оттого я ржу, что в поле уж не долго мне гулять, Проживать в красе и в холе, Светлой сбруей щеголять; Что уж скоро враг суровый Сбрую всю мою возьмет И серебряны подковы С легких ног моих сдерет; Оттого мой дух и ноет, Что наместо чапрака кожей он твоей покроет Мне вспотевшие бока".

Примечания.

(1) Фома I был тайно умерщвлен своими двумя сыновьями Стефаном и Радивоем в 1460 году. Стефан ему наследовал. Радивой, негодуя на брата за похищение власти, разгласил ужасную тайну и бежал в Турцию к Магомету II. Стефан, по внушению папского легата, решил поехать с турками. Он был побежден и бежал в Ключ-город, где Магомет осадил его. Захваченный в плен, он не согласился принять магометанскую веру, и с него содрали кожу.

(2) Щиколодка, по московскому наречию щиколка.

(3) Так называют себя некоторые иллирийские раскольники.

(4) Фаланга, палочные удары по пяткам.

(5) Радивой никогда не имел этого сана; и все члены королевского семейства истреблены были султаном.

(6) Кафтан, обыкновенный подарок султанов.

(7) Анахронизм.

(8) Трогательный обычай братования, у сербов и других западных славян, освящается духовными обрядами.

(9) Неизвестно, к какому происшествию относится эта песня.

(10) Потеря сражения приписывается далматам, ненавистным для влахов.

(11) Жиды в турецких областях суть вечные предметы гонения и ненависти. Во время войны им доставалось от мусульман и христиан. Участь их, замечает В. Скотт, походит на участь летучей рыбы. - М<ериме>.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://pushkinaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

Стихотворения 1834. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!